

Глава 10

Сун Бэйяо в неверии уставился на Пэй Цзи:

— Муж мой!!

Вскоре принесли ведро, в котором в солёной воде вымачивалась плеть. Дюжий стражник вытянул длинный жгут — он был усеян острыми зазубринами. Один лишь вид этого оружия заставлял кровь стынуть в жилах.

— Боги! — Сяо Юнь в ужасе прикрыл рот ладонью. — Тут и пятидесяти не надо... От одного такого удара дух вон выйдет!

Стражник с силой стегнул по земле. Раздался резкий свист, и на твёрдых плитах осталась глубокая рваная борозда.

— Лин Фэн! Лин Фэн! — голос Сун Бэйяо дрогнул.

До этого момента всё шло по его плану, но внезапное вмешательство Лин Фэна, решившего принять кару на себя, и явное намерение Пэй Цзи довести дело до смертельного исхода стали роковой неожиданностью.

Сун Бэйяо рванулся вперёд, чтобы остановить палача, но стражники по обе стороны мгновенно перехватили его, намертво заломив руки.

— Муж мой! Вспомни, что я заслонил тебя от меча, что помог отыскать Пэн Юя! Помилуй Лин Фэна! Уйти из поместья было моей затеей, он ни в чём не виноват!!

Пэй Цзи смотрел на него с ледяным безразличием. Лишь на мгновение его взгляд задержался на искажённом паникой лице Сун Бэйяо. Наследный принц едва заметно повёл пальцем:

— Начинайте.

Стражник в сером взмахнул плетью. С оглушительным свистом удар обрушился на спину Лин Фэна. Плотная зимняя куртка лопнула, словно бумажная, и плоть под ней мгновенно превратилась в кровавое месиво.

Слуга лишь глухо охнул, едва не ткнувшись лицом в землю.

Второй удар высек брызги крови. Сун Бэйяо вскрикнул, срываясь на крик:

— Хватит! Я скажу! Я расскажу, что делал сегодня, только вели им остановиться!!

Пэй Цзи даже не удостоил его взглядом. Губы принца искривились в жестокой усмешке:

— Теперь уже поздно. Не торопись: как только закончат с ним, настанет и твой черёд.

Лицо Сун Бэйяо стало мертвенно-бледным. Он понял, что заигрался. Пэй Цзи не шутил — он убивал.

В этот миг юноша в полной мере осознал, насколько страшен и беспощаден человек, за чьё внимание он боролся. Третий удар, четвёртый, пятый...

Тело юноши была неудержимая дрожь, а из самых глубин памяти поднялась и захлестнула его волна боли.

«Спокойно! Спокойно! Я должен сохранять ясность ума!!»

Седьмой удар. Когда стражник замахнулся для восьмого, Сун Бэйяо, собрав последние силы, рванулся в сторону. Воспользовавшись секундной заминкой охранников, он вывернулся из их хватки и бросился под плетень, закрывая собой Лин Фэна.

Тяжёлый удар с хрустом пришёлся ему прямо по спине. В первую секунду тело онемело, но следом нахлынула сокрушительная, невыносимая боль. Сун Бэйяо отбросило на землю, и свёрток, спрятанный у него на груди, вылетел и покатился по плитам.

— Ох! Боги мои!! — Сяо Юнь вскрикнул и тут же зажал рот руками, испуганно поглядывая на Пэй Цзи.

Пусть он и недолюбливал Сун Бэйяо, смерти ему точно не желал. А этот удар был нанесён со всей силы — Сяо Юню даже почудилось, что он услышал, как рвётся живая плоть и трещат кости.

Стражник замер, в замешательстве глядя на Наследного принца и ожидая дальнейших распоряжений.

— Ваше Высочество! — поспешно подал голос дядя Чжан. — У бокового супруга что-то выпало из-за пазухи.

Пэй Цзи, чьи глаза потемнели от гнева, посмотрел на лежащего без чувств юношу и коротко кивнул:

— Посмотри, что там.

Внизу, под беседкой, оба пленника лежали едва живые. Дядя Чжан торопливо спустился по ступеням и подошёл к Сун Бэйяо. Он поднял разбросанные вещи и, едва взглянув на них, замер

в изумлении.

— Ваше Высочество! — он бегом вернулся к Пэй Цзи и протянул ему находки дрожащими руками. — Взгляните!

Пэй Цзи один за другим принял три предмета. Первый — резная деревянная фигурка кошки чёрно-белой масти. Работа была на диво тонкой, кошка казалась живой. На донце виднелась аккуратная надпись: «Пусть муж мой радуется каждому дню».

Взгляд Пэй Цзи на миг застыл. Он взял второй предмет — расшитый шёлковый мешочек-ароматизатор. От него исходил тонкий, умиротворяющий аромат трав. На ткани была вышита другая фраза: «Пусть сон мужа моего будет крепким».

Третьим был бумажный свёрток с целебным сбором, на котором значилось: «Принимать ежедневно для укрепления желудка».

— Ваше Высочество, супруг ведь ходил в город за подарками к вашему дню рождения! — с болью в голосе воскликнул дядя Чжан. — Он наверняка хотел сделать сюрприз, потому и не решался сказать правду.

Пальцы Пэй Цзи, сжимавшие свёрток с травами, мелко дрогнули. Некоторое время он молчал, глядя на эти безделушки, затем вернул их управляющему. Спустившись к Сун Бэйяо, принц медленно опустился перед ним на колени.

Юноша лежал ничком. Его халат был слишком тонким для такой зимы, а кровавая рана от плети пересекала всю спину от левого плеча до самой поясницы — глубокая, обнажающая кости. Глаза супруга были плотно закрыты, лицо и губы сравнялись по цвету с мелом. В нём не чувствовалось жизни.

— Ты... — голос Пэй Цзи прозвучал глухо и хрипло. Кадык его дёрнулся, но он так и не смог вымолвить больше ни слова.

В его душе, скованной льдом, что-то начало медленно рушиться.

Принц рывком снял свой тяжёлый плащ, бережно укутал в него раненого и подхватил на руки. Сун Бэйяо был вовсе не низкого роста, но в руках Пэй Цзи он показался пушинкой. Острые лопатки юноши сквозь тонкую ткань больно врезались в ладони.

— Дядя Чжан, зови в поместье всех лекарей. Живо!

— Слушаюсь, Ваше Высочество.

— И этого слугу... его тоже перенесите в павильон Яньнуань.

— Будет исполнено.

Сун Бэйяо чувствовал себя так, словно его заживо поджаривали на углях.

Всё тело пронзала невыносимая боль. Спина, грудь, внутренности — казалось, болел каждый дюйм кожи, каждая косточка. Мир вокруг превратился в мешанину из теней и приглушённых голосов. До него долетали лишь обрывки фраз: «умирает», «мы сделали всё возможное», «ничем не помочь».

Это до ужаса напоминало тот день, когда ему поставили диагноз — рак лёгких в последней стадии. Те же больничные коридоры, те же обречённые взгляды врачей. Он не сразу сдался, он боролся, пока борьба имела смысл. Но когда медицина расписалась в бессилии, ему пришлось принять неизбежное.

Но и тогда в нём жил протест. Как можно смириться с тем, что ты просто исчезнешь?

Внезапно спину обожгло такой болью, будто её пилили тупой пилой. Он приоткрыл рот и с трудом выдохнул:

— Больно...

Затем он почувствовал, как к его щеке прикоснулось нечто прохладное. Инстинктивно он вцепился в эту прохладу пальцами и больше не отпуская.

— Ваше Высочество, боковой супруг и без того был слаб здоровьем, а нынешняя рана слишком тяжела. Пусть раны обработаны, лихорадка неизбежна. Первые ночи будут решающими. Советую не оставлять его без присмотра ни на минуту, — серьёзно проговорил придворный лекарь.

Пэй Цзи опустил взгляд. Его рука была зажата в ладони Сун Бэйяо. Пальцы юноши были тонкими и длинными, костяшки на бледной коже резко выделялись — хозяин этой руки был пугающе истощён.

— Ваше Высочество, я передам рецепты слугам, — добавил лекарь.

Пэй Цзи лишь коротко кивнул.

Дверь тихо скрипнула и закрылась.

Принц попытался высвободить руку, но Сун Бэйяо вцепился ещё крепче, бессознательно прошептав:

— Не уходи...

Возле кровати мерно потрескивали угли в жаровне. Юноша лежал без одежды по пояс; его спина, узкая и худая, белела в полумраке, словно изысканный нефрит. Резкая, уродливая рана тянулась через всю лопатку к тонкой талии.

Старый шрам от меча на плече ещё не успел побледнеть, как добавился новый. Пэй Цзи долго смотрел на него, не шевелясь. Когда дверь снова открылась, он слегка повёл плечом и осторожно высвободил руку из пальцев Сун Бэйяо.

Вошёл дядя Чжан. Он остановился у постели, с тревогой вглядываясь в лицо больного.

— Ваше Высочество, слугу супруга осмотрели. Лекарь говорит, что парень крепкий, заживёт быстро. А вот господин...

— Пусть те слуги, что присматривали за ним в западном флигеле, дежурят здесь по ночам, — мрачно распорядился Пэй Цзи. — Днём найди кого-нибудь на смену.

Старик понял, что Наследный принц имеет в виду Ли Ляньшэна. Этому мальчишке он и сам доверял.

— Слушаюсь.

Пэй Цзи ещё какое-то время стоял у постели, глядя на Сун Бэйяо. О чём он думал в эти мгновения — осталось тайной.

Дядя Чжан помедлил, а затем решился напомнить:

— Ваше Высочество, уже за полночь. Завтра рано утром вам в императорский дворец. Позвольте старику присмотреть за супругом этой ночью, а вам лучше отдохнуть.

Пэй Цзи отвёл взгляд.

— Благодарю, дядя Чжан, — коротко бросил он и вышел из комнаты.

Сун Бэйяо пришёл в себя лишь на исходе третьих суток. Открыв глаза, он первым делом взглянул в левый нижний угол: серое число сменилось на **189**. Ли Ляньшэн сидел у кровати, не мигая глядя на него.

Юноша попытался пошевелиться, но спину прошило такой болью, что он лишь глухо закашлялся. Ли Ляньшэн вздрогнул, осознал, что происходит, и радостно вскрикнул:

— Господин! Вы... вы наконец очнулись!

С этими словами он вскочил, собираясь бежать за помощью.

— Стой, — слабым голосом окликнул его Сун Бэйяо. — Вернись.

Ляньшэн послушно сел на край постели.

— Я не уйду далеко, господин! Я только хотел сказать страже, чтобы доложили принцу. Он так велел.

Сун Бэйяо, по-прежнему лёжа на животе, осмотрелся. Эта комната была куда просторнее его прежней кельи: дорогая отделка, изысканная мебель, даже постель под ним была мягкой и тёплой.

— Где мы? — спросил он. — И сколько я проспал?

— Это павильон Яньнуань, господин. Вы были в беспамятстве два дня и две ночи.

— А Лин Фэн?

— Он в соседней комнате, — поспешил успокоить его слуга. — Не волнуйтесь, он уже на ногах. Днём заходил к вам.

Сун Бэйяо помолчал, а затем задал главный вопрос:

— Принц... заходил ко мне?

Ли Ляньшэн закивал так усердно, что едва не свалился со стула:

— Ещё как заходил! Его Высочество весь день занят делами, но каждый вечер проводит здесь, у вашей постели!

— А сегодня?

— Сегодня ещё не был, но скоро должен прийти.

Сун Бэйяо медленно прикрыл глаза.

— Если принц придёт сегодня... скажи, что мне нездоровится. Пусть идёт к себе.

Слуга застыл с открытым ртом.

— Но как же так?.. Господин, Его Высочество впервые проявил такую...

Ляньшэн осекся. О том, что произошло у пруда, в поместье говорили все. Супругу наконец-то удалось выбраться из того флигеля, Наследный принц явно мучается чувством вины и жаждет загладить её заботой... Так зачем же господин сам его прогоняет?!

Но Сун Бэйяо не собирался ничего объяснять. Он лишь измождённо прошептал:

— Ляньшэн, я проголодался. Сходи на кухню, принеси мне немного жидкой рисовой каши.

Спорить с больным Ли Ляньшэн не посмел. Недовольно ворча себе под нос, он вышел из комнаты.

Как только дверь за ним закрылась, в сознании Сун Бэйяо засуетилась Система:

[Хозяин! Вы что, всерьёз так перепугались Пэй Цзи, что теперь боитесь его видеть?!]

Сун Бэйяо закашлялся, уткнувшись лицом в подушку, и из его груди вырвался тихий, прерывистый смех.

[Что тут смешного?! Всё пропало! Вы что, сдаётесь?! Не забывайте, что отказ от задания означает немедленную смерть!]

— На этот раз я победил, — негромко ответил Сун Бэйяо.

[Что за чушь? В чём вы победили?! Вы избиты почти до смерти и считаете это победой?!]

— Это психологическая дуэль, Система. Тебе не понять.

[???] — Система только возмущённо замигала.

[Если вы не будете его принимать, он придёт раз, придёт два, а потом просто плюнет на вас! Попомните моё слово, ещё локти кусать будете!]

Сун Бэйяо лишь загадочно улыбнулся:

— О, неужели?

Он ни капли не сомневался в своём решении. Было ли это чувство вины или нечто иное, Пэй Цзи теперь непременно захочет увидеть его лично. Ему нужно что-то сказать, о чём-то

спросить.

— Очки удачи прилично выросли, — продолжил Сун Бэйяо. — Что именно сработало?

[Львиная доля пришла за то, что он нёс вас на руках через всё поместье! Это принесло сразу 10 очков.]

— Вот как.

Сун Бэйяо лениво свесил руку с края кровати и щёлкнул пальцами.

— Теперь я могу тебе сказать: игра началась по-настоящему.

<http://bllate.org/book/15365/1372849>